

Н.И. Надеждин

Литературные опасения за будущий год

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/nadejdin.htm>

Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.

Таδε μεν

'εχομεν 'οραfv

δομοis

Sophocle Trachyn {*}

{* Скорбь глухую дом таит,

Скорби с моря ждет душа;

Здесь или там -- не все ли одно?

Софокл Трахинянки. (древнегреч.). -- Ред.}

Сколь ни равнодушны мы обыкновенно бываем к течению времени, быстро и неприметно подмывающему жизнь нашу: новый год составляет, однако, исключительную эпоху, на которой редкие не останавливаются, чтобы осмотреться вокруг себя. За несколько еще недель заботливый купец развертывает свои толстые приходо-расходные книги, хлопает взад и вперед по стертым счетам, взгромождает цифры на цифры, нули на нули и наконец после многочисленных выкладок и перекладок добирается до вожделенного итога, долженствующего составить для него на будущий год новый член в прогрессии оборотов. Хлопотливый делец, опрысканный с ног до головы чернилами и осыпанный табаком, корпит, приростши к треногому табурету, над годовыми отчетами и старается от всей подъяческой души очистить истекающий год от небольших пятен -- которые, конечно, бывают и в солнце, -- дабы заслужить на предбудущий у своего милостивого покровителя представленье к чину и занятыце похлебнее. Проживающий и проживающийся от безделья в столице помещик, ожидая с часу на час присылки годового оброка из степных деревень своих, производит в не оправившейся еще после вчерашнего полнолуночного виста голове умственное, по методе Песталоцция, вычисление: сможет ли он расплатиться им к новому году с процентами и освободится ли таким образом хоть ненадолго парадная его лестница от блокады докучливых заимодавцев. Неоперившийся, но уже выпорхнувший из гнезда скороспелка-гений перетряхивает грузный архив своих чудо-богатырских вдохновений, в коих ум заходит за разум, и оба зги не видят, дабы выбрать наиэфирнейшие из них для украшения нового альманаха, угрожающего немедленным появлением литературному небосклону. Коротко сказать, одни только разве несостоятельные должники, ветшающие красавицы и запоздалые журналисты -- не примечают или стараются не примечать нового года, который очень некстати напоминает им летучесть времени, долженствовавшего бы для них ползти черепахою. Благодаря бога я не состою еще пока в долгу у времени: и потому не боюсь никогда рассчитывать с ним по-дружески. Но так как я, с другой стороны, не обременен ни богатством, приживание или проживание которого могло б занимать меня; ни многотрудными чернильными обязанностями с приписью писаря или записного писак: то мои размышления и соображения при наступлении нового года не бывают слишком мозголомны и затейливы, но зато менее своекорыстны и более занимательны. Martiis caelebs quid agam kalendis? {Как же я, холостой, буду проводить мартовские календы? (лат.) -- Ред.} Не принадлежа, собственно, ни к какому цеху деловых людей, я дорожу только полученным мною, при вступлении в свет, именем и званием человека, которое берегу, однако, тщательно от эпидемического соприкосновения с прилагательным *бездельный*. Посему, не будучи завален и развлекаем личными, непосредственно до моего неделимого бытия касающимися заботами, я принимаю тем бескорыстнейшее участие во всем, что составляет общую собственность человечества. Homo sum: humani nihil a me alienum puto! {Я человек: ничто человеческое мне не чуждо! (лат.) -- Ред.} Таким образом, и приближение нового года, заставляя меня оглядываться на